

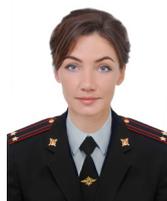
Оригинальная статья

УДК 159.99

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-2-195-207

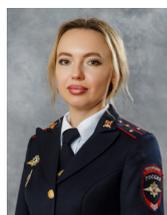
Детерминанты формирования радикального сознания молодежи

Людмила Николаевна Никитина

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(Симферополь, Россия)
flm2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6645-9258

Анна Алексеевна Коноплева

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(Симферополь, Россия)
konoplyova.artcrimea@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-2014-6089

Наталья Витальевна Чудина-Шмидт

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(Симферополь, Россия)
frog-79@mail.ru

ORCID: 0009-0006-7957-2539

Аннотация

Введение. Молодежь как наиболее потенциально пассионарная часть общества характеризуется максимализмом и незыблемым желанием завоевать мир здесь и сейчас. Но их неокрепшая мировоззренческая позиция с легкостью может привести к утрате своей истинной идентичности, поддаваясь влиянию радикально настроенных лиц. Радикализация массового сознания в современных мировых условиях стала одной из особенностей общества и представляет препятствие позитивного развития России. В связи с этим возникает необходимость и потребность в исследовании детерминант формирования радикального сознания в целях дальнейшего построения эффективной профилактической деятельности в указанном направлении.

Цель исследования – определение основных причин и условий формирования радикального сознания молодежи.

Методология, методы и методики. Проведенное исследование по выбранной теме основывалось на современных научно-методических и социально-психологических характеристиках формирования радикального сознания. Были использованы диалектический метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, методы компаративистики и аксиологической интерпретации.

Результаты проведенной работы свидетельствуют об актуальности исследуемой темы, особенно в современных условиях развития общества. Проанализированы основные и в то же время разноплановые (социальные, психологические, культурологические, политические) аспекты, способствующие формированию радикальных взглядов молодых людей.

Научная новизна статьи обоснована анализом существующей в мире обстановки (максимально благоприятной для формирования радикального сознания) и проведенных научных исследований в рамках данной темы, что позволило сделать вывод о недостаточной разработанности изучаемой проблемы.

Практическая значимость. Результаты работы могут восполнить существующий пробел в изучении указанной темы и стать подспорьем в дальнейшем комплексном исследовании проблемы, а также способствовать подготовке научного обеспечения профилактической деятельности в отношении отрицательной стороны радикализма молодежи.

Ключевые слова

радикальные взгляды, сознание, молодежь, причины радикализма, культурный фактор, политика, возрастные кризисы, религия, мораль, ценности

Для цитирования: Никитина, Л. Н., Коноплева, А. А., Чудина-Шмидт, Н. В. (2023). Детерминанты формирования радикального сознания молодежи. *Российский девиантологический журнал*, 3(2), 195–207. doi: 10.35750/2713-0622-2023-2-195-207.

Original paper

Determinants of the formation of the radical consciousness of youth

Lyudmila N. Nikitina

Crimean branch
of the Krasnodar University
of the MIA of Russia
(Simferopol, Russia)
flm2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6645-9258**Anna A. Konopleva**

Crimean branch of the Krasnodar
University of the MIA of Russia
(Simferopol, Russia)
konoplyova.artcrimea@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-2014-6089**Natalya V. Chudina-Schmidt**

Crimean branch
of the Krasnodar University
of the MIA of Russia
(Simferopol, Russia)
frog-79@mail.ru

ORCID: 0009-0006-7957-2539**Abstract**

Introduction. Young people, as the most potentially passionate part of the society, are characterised by maximalism and a strong desire to conquer the world here and now. However, their immature worldview can easily lead this category of the population to lose their true identity by being influenced by radicals. The radicalisation of mass consciousness in the current global context has become a feature of the modern society, resulting in an obstacle to the positive development of Russia. This fact raises the need for research on the determinants of the formation of radical consciousness in order to further effective preventive activities in this direction.

The purpose of the research is to identify the main causes and conditions for the formation of radical consciousness among young people.

Methodology, methods and techniques. The conducted research is based on modern scientific, methodological and socio-psychological characteristics of the formation of radical consciousness. The dialectical method, the method of ascending from the abstract to the concrete, comparative studies, and axiological interpretation are used.

The results of the research testify to the relevance of the issue of study, especially in the current conditions of society development. The main, and at the same time, diverse (social, psychological, cultural, political) aspects contributing to the formation of radical views of young people are analysed.

The scientific novelty of the article is substantiated by the analysis of the existing world environment (maximally favourable for the formation of radical consciousness) and the scientific researches performed within the framework of the subject, which made it possible to conclude that the problem under consideration is underdeveloped.

Practical significance. The results of the research can fill the existing gap in the study of the mentioned subject and become a support for further comprehensive problem examination, as well as contribute to preparing scientific support for preventive activities in relation to the negative side of radicalism of young people.

Keywords

radical views, consciousness, youth, causes of radicalism, cultural factor, politics, age crises, religion, morality, values

For citation: Nikitina, L. N., Konopleva, A. A., Chudina-Schmidt, N. V. (2023). Determinants of the formation of the radical consciousness of youth. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3(2), 195–207. doi: 10.35750/2713-0622-2023-2-195-207.

Введение

Жизнь человека в XXI веке сопровождается большим количеством угроз и опасностей, связанных с информационным влиянием, технологическим прогрессом, нестабильностью экономической и политической сфер. Естественно, что именно несовершеннолетние и молодежь в большей степени попадают в зону риска отрицательного влияния перечисленных явлений. Психологические и возрастные особенности данной категории населения порождают определенные трудности в поиске своего места в социуме. При неблагоприятных внешних условиях самоопределение молодой личности может приобретать характер протестной активности и радикализации сознания, сопряженных с девиантными формами поведения.

Опасность таких явлений, как радикализм, ксенофобия, экстремизм и терроризм, нельзя недооценивать. Порождаемая ими социальная напряженность, растущий уровень общественной тревожности и паники подрывают нормальное течение событий, безопасность государства в целом и каждого гражданина страны в частности.

Феномен радикализма напрямую граничит с острыми проблемами современности и детерминирован социально-историческими процессами. Соответственно, исследование социально-психологической сущности, специфики проявления, особенностей и закономерностей формирования радикального сознания молодежи, а также разработка эффективных превентивных мер – актуальная и многоплановая деятельность, приобретающая комплексный характер в контексте научного осмысления проблемы обеспечения государственной безопасности.

Обзор литературы

Исследования ученых в различных областях научного познания свидетельствуют о наличии кризисных периодов развития личности. Благоприятными для формирования радикального сознания являются периоды несовершеннолетия и ранней юности, характеризующиеся протестной активностью, поиском приемлемых форм поведения, способствующих самоутверждению в социуме. Особенности проявления возрастных кризисов сквозь призму проявления различных протестных реакций занимались Л. С. Выготский, П. П. Блонский, Л. Ф. Обухова, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович и др. Исследования в области поведенческих реакций человека в политической среде проводили Г. Лебон, Г. Маркузе, Г. Тард, К. Юнг, В. Парето, З. Фрейд, Э. Фромм и др. Причины распространения радикализма в молодежной среде современного российского общества изучались А. В. Опалевым, М. Е. Поздняковой, В. Н. Ракачевым, Л. Н. Рыбаковой, Т. А. Хагуровым, Т. В. Чекиной и др.). А. Гуттенбуль,

А. Голдстейн, И. Шпигель, Г. Хафф и М. Клейн исследовали специфику подростковой агрессии и поведение молодежных банд. В аспекте девиантологии Л. Олин, Ч. Ламброзо, Р. Мертон, И. Гофман сформулировали рационалистические теории, объясняющие преступное поведение.

Классик феминизма С. де Бовуар предложила свои интерпретации проблемы противостояния полов (пер. с англ. Шнейр, 1992). К. Маркс, К. Манхейм и другие авторы изучали детерминацию общественного сознания. Культурологи В. Вундт, О. Шпенглер, У. Л. Уорнер сформировали понимание этногенеза и причин этнических фобий (Шпенглер, 1999; Вундт, 2001). Современные специалисты в теории национализма У. Альтерматт, Э. Геллнер Э. Хобсбаум детально исследовали процессы конструирования национализма в XVIII – XIX вв. (Геллнер, 1995).

Г. Зиммель и В. Дильтей разработали социологию и психологию религии, обратив внимание на теорию религиозного неконформизма (Зиммель, 1996а; Зиммель, 1996б; Дильтей, 2001). Е. Вандерхилл, Г. Аткинс, Е. Баркер, М. Муллит, Д. С. Питерсон, У. И. Хэмблин¹ посвятили работы специфике современных радикальных религиозных движений.

Ю. Хабермас определил характерные черты мировоззрения модерна с акцентом на коммуникацию межличностных отношений (Хабермас, 1991, 1995). Ж. Деррида и С. Жижек описали новые феномены массовой культуры и утопического сознания, которые породили новые формы радикального поведения (Деррида, 2006).

Заслуживают внимания и отечественные работы, в которых описывается радикализм. Среди авторов, так или иначе затрагивающих проблему радикализма, А. Н. Радищев, П. И. Пестель, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский, Д. И. Писарев, Н. Г. Чернышевский и многие другие.

Методология, методы и методики

Методологическую основу исследования составили принципы, подходы, методы, общелогические приемы и понятия, обеспечившие категориальный каркас статьи.

В исследовательской практике были задействованы принципы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности индивида и социума. Кроме того, широко использовались гносеологические принципы объективности и конкретности истины. Были востребованы системный, синергетический, аналитический, антропологический и интервальный подходы. Они обеспечили адекватное освоение предмета исследования.

Авторами применялись диалектический метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному,

¹ Вандерхилл, Е. (1996). *Мистики XX века. Энциклопедия*. Москва: Локид, Миф.

методы компаративистики и аксиологической интерпретации.

В ходе исследования были задействованы такие приемы, как анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, что позволило осуществить систематизацию наработанного опыта, структурно его организовать и обосновать вывод о необходимости и целесообразности профилактики формирования радикального мировоззрения.

В исследовательское поле были включены понятия «радикализм», «радикал», «радикальное сознание», которым авторы придают авторскую интерпретацию.

Результаты

Отметим, что в настоящее время нет четкого и однозначного определения такого социального феномена, как радикализм, по причине того, что представители научных школ, направлений, дискурсов и теоретических концепций подходят к его рассмотрению с позиций различных эмпирических и теоретических исследовательских практик. Ввиду этого появляется необходимость изучения основных интерпретаций данного явления во избежание терминологической путаницы и в целях определения и выделения основных черт и атрибутов радикализма. Это, в свою очередь, позволит в дальнейшем сформулировать авторское видение исследуемого феномена, определить связанное с ним проблемное поле и рассмотреть его с позиции формирования как радикального сознания в проекции «внутреннее – внешнее», так и направления «внешнее – внутреннее».

В сферу внутренних детерминант могут быть включены факторы психологического становления сознания, а в качестве внешних условий приняты социально-политические механизмы трансформационных процессов, которые происходят в настоящее время на уровне всех социальных систем.

Во втором случае формирование сознания осуществляется при помощи общественно-политического фактора, использующего методы манипулятивного воздействия.

Радикальное изменение осуществляется через подмену основных элементов мировоззрения, что позволяет в дальнейшем, опираясь на деформированные формы, внедрять в сознательную (как личностную, так и общественную) сферу те идеи, которые необходимы для достижения поставленных манипулятором целей. Как правило, данные убеждения несут в себе радикально настроенные установки, требующие кардинальных изменений в социальной или политической сферах. Очевидна диалектическая взаимосвязь радикализации и нормативности. Этическая, религиозная, культурная нормы, с одной стороны, предупреждают возникнове-

ние девиаций, с другой – становятся причиной возникновения протестных настроений.

В связи с изложенным особую актуальность получают определение смысла и понимания, выделение сущности и атрибутивной составляющей радикализма не с учетом мононаучного дискурса, а в рамках необходимых междисциплинарных связей, которые в современной научной парадигме занимают лидирующие позиции.

Обсуждение результатов исследования

Понятие «радикализм» берет свое начало от латинского слова «*radix*», которое в переводе на русский язык обозначает «корень», что может иметь разные трактовки и рассматриваться с позиций того аспекта, в рамках которого проводится исследование². В то же время к данному понятию относят и латинское слово «*radicalis*», которое переводится как коренной или корневой и употребляется чаще всего по отношению к понятию «радикальный». Таким образом, можно отметить, что в семантическое поле радикализма входят такие понятия, как «радикал», «радикальный», «коренной», что свидетельствует о его имманентном свойстве – выступать как некоторый базовый (коренной) признак, относящийся к чему-либо.

Однако, как показывает исследовательская практика, многие науки используют данный термин в другом аспекте. Например, в математических науках к этому термину прибегают, когда речь идет об извлечении корня, в химии названным термином обозначается устойчивая группа атомов.

В. В. Пономаренко, рассматривая разум, характер и личность, приходит к выводу, что у каждого человека есть некоторая корневая основа, на базе которой строятся основные формы поведения, предпочтения и стиль, что практически подтверждает основной корень исследуемого понятия (Пономаренко, 2019).

Определившись с основным атрибутом изучаемого явления, необходимо разобраться в его определении, исходя из семантического поля. Понятие «радикализм» приобретает новый аспект, который изменяет исконное значение, проявляясь в социальной сфере. Это приводит к новому смыслообразующему значению, что в рамках проводимого исследования представляет особую актуальность.

Для атрибутивного понимания и определения радикализма следует рассмотреть определения в историческом дискурсе.

В энциклопедическом словаре издателя Ф. Ф. Павленкова (1907 г.)³ под радикализмом понимается крайне либеральный образ мыслей и идей. Согласно словарю иностранных слов, вошедших в состав русского языка, составленного под руководством А. Н. Чудинова

² *Этимология*: радикализм (2014). <https://rus.stackexchange.com/questions/41534>

³ Павленков, Ф. (1907). *Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова*. Тип. Ю.Н. Эрлих. <https://viewer.rusneb.ru>

(1910 г.)⁴, радикализм трактуется как политическая система радикалов.

М. Попов в полном словаре иностранных слов употребляет радикализм как образ мыслей и действий, которые стремятся к коренным изменениям чего-либо существующего⁵.

В словаре С. И. Ожегова радикализм в первом значении определен как политическое течение, направленное на проведение демократических реформ в рамках существующего строя, во втором значении – как решительный образ действия⁶.

В философской энциклопедии понятие «радикализм» раскрывается как социально-политические идеи и действия, направленные на решительные изменения существующих институтов. В таком случае стоит учитывать, что радикализм представляет собой разрыв с привычной традицией, которая была признана обществом⁷.

В энциклопедии Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона⁸ понятия «радикализм» и «радикальная партия» понимаются как политический (редко церковный, религиозный или философский) принцип или направление.

Таким образом, в современном понимании «радикализм» означает особый способ мышления и связанную с ним модель поведения, для которых характерны:

- фундаментализм как строгое следование требованиям какой-либо доктрины: религиозной, политической, философской и т. д.;

- утопизм как специфическое представление о возможности построения общества, в котором будут искоренены основные виды социального зла и несправедливости;

- революционизм как признание неизбежными, кардинальные и насильственные изменения имеющихся социальных отношений и закрепляющих их правопорядок.

Определив этимологию понятия «радикализм», рассмотрим сущность и основные особенности такой категории, как «сознание». В большинстве литературных источников сознание сравнивают с активной мыслительной деятельностью человека, которая обусловлена социальными контактами и общественной трудовой деятельностью. Сознание представляет собой высший уровень развития психики, который

присущ только человеку как представителю Homo sapiens. Воспринимаемая индивидом информация в обязательном порядке находит свое отражение в нашем сознании. Но большая часть этой информации оказывается вне сознания в силу ее низкой значимости для человека или в результате работы защитных механизмов психики в ответ на тот или иной раздражитель, воспринимающийся как психотравмирующее явление.

Сознание развивается в условиях активного воздействия на природу, в рамках трудовой деятельности и в ходе социального взаимодействия. В связи с чем справедливым является утверждение о том, что развитие сознания напрямую связано с развитием языка и речи. Еще одной характеристикой сознания как психологической категории выступает его активность, позволяющая постоянно и дифференцировано отражать предметы объективного мира, выделяя при этом особо значимые психические образы. Такая избирательная направленность сознания дает возможность человеку отразить свои ощущения, чувства и состояния, выводя вытесненную или подавленную информацию на уровень осознанности. Именно самонаблюдение и критическая оценка самого себя и своего внутреннего мира способствуют формированию мотивационно-ценностной сферы человека. В данном контексте можно выделить ключевую роль самосознания, дающего возможность осознать истинную человеческую сущность и свое предназначение в мире. Способствуют этому процессу возрастные кризисы, основная цель которых – расширение сознания, обретение самостоятельности и решительности, иными словами, формирование более зрелой, взрослой позиции по отношению к себе и к своей жизни.

Благоприятное переживание кризисного периода ведет к формированию различных новообразований: развитию критического мышления; появлению интереса к собственному внутреннему миру; удовлетворению потребности в близких отношениях и признании окружающими. Отрицательной стороной неблагоприятного переживания критических моментов жизни, усиливающей симптоматику возрастного кризиса, является протестная активность молодых людей, приобретающая форму ра-

⁴ Чудинов, А. Н. (1894). *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*. Издание книгопродавца В. И. Губинского, Типография С. Н. Худекова. https://www.studmed.ru/chudinov-a-n-red-slovar-inostrannyh-slov-voshedshih-v-sostav-russkogo-yazyka_19d1d4f37c1.html

⁵ Попов, М. (1907). *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке*: Сост. По лучшим источникам М. Попов. 3-е изд., доп. и испр. Т-во И. Д. Сытина.

⁶ Ожегов, С. И. *Толковый словарь*. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25564>

⁷ *Философская энциклопедия*. Радикализм.

<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01c5f2fc88579f33e24aabc5>

⁸ *Энциклопедия Брокгауза и Ефрона: Том XXVI(51). Рабочая книжка — Резолюция* (1899). Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона). <https://runivers.ru/lib/book3182/10182>

дикальных взглядов. Мироощущение при этом основывается на бескомпромиссной приверженности к каким-либо взглядам и концепциям, все вокруг воспринимается посредством черно-белых красок и часто сопровождается желанием достичь поставленных целей любыми, даже криминальными способами (Гутгенбюль, 2021).

В данной статье рассмотрим механизм формирования радикального сознания молодежи сквозь призму аналитической психологии (Р. Джонсон, Э. Нойманн, К. Юнг, Дж. Холлис, М.-Л. Фон Франц, Д. Шарп). Согласно взглядам представителей данного подхода, в структуре личности выделяются три компонента. Сознательный аспект, включающий мысли, чувства, ощущения, информацию, доступную для воспоминания, представлен «Эго», которое определяет место человека в социуме, отвечает за идентификацию как отдельно существующей личности, за рациональное восприятие мира и сознательную деятельность (осознаваемое поведение).

Вторым компонентом является личное бессознательное – информация, которая была вытеснена из сознания в подсознание по причине травмирующего опыта. Данные компоненты психики ограничивают свободу и волю человека, выражаясь в том, что индивид начинает вести себя не в полной степени адекватно сложившейся внешней обстановке, поддаваясь воздействию (неактуальных в настоящий момент) внутренних причин из прошлого. Чаще всего эти ситуации сходны с теми травмирующими событиями (в большинстве случаев это детский опыт), при которых возникли впервые. Вытесненный материал К. Юнг обозначил комплексами, которые влияют на поведение человека, определяют его стиль жизни, видоизменяют его мироощущение и формируют перспективы дальнейшего развития.

Третьим элементом выступает коллективное бессознательное, включающее коллективное наследие наших предков, опыт, накопленный за сотни тысяч лет эволюции. Эта информация доступна для осознания, но находится в подсознании в форме скрытых образов – архетипов, которые, в свою очередь, проявляются в инстинктивном поведении, в восприятии мира посредством базовых идей, примерно одинаковых в различных культурах, но не связанных между собой напрямую. Одним из таких архетипов является Тень, представляющая собой вытесненные из сознания части личности, которые подавляются и игнорируются, тем не менее все равно управляют поведением человека через его желания, потребности, модели взаимодействия с другими людьми. Другими словами, Тень – это совокупность негативных качеств человека, которыми он обладает, но отрицает их наличие и не признает своими собственными. В повседневной жизни теневая сторона личности проявляется через защитный меха-

низм психики – проекцию, выражающуюся в том, что человек не приемлет в других людях те качества и свойства, которыми наделен сам (Юнг, 2020).

Процесс взросления молодой личности в идеале должен предполагать целенаправленную работу по формированию дисциплины, освоению моральных норм и общепринятых ценностных ориентаций, овладению будущей профессией. В этот период растет и теневая сторона личности. И если теневые аспекты не находят своего конструктивного выхода, не интегрируются в сознательную часть психики, то вероятность проявления данного явления в деструктивных формах поведения очень высока. Протестная активность, радикальность взглядов, желание самоутвердиться в глазах общества – вероятные исходы глубоких детских переживаний. Внешне это можно наблюдать в реакциях негативизма в результате жестких требований или запретов со стороны родителей на удовлетворение потребности в самостоятельности или как средство привлечения недостающего внимания. Результаты многих исследований показывают, что протестные поведенческие реакции начинают наблюдаться в возрасте еще до одного года, далее они актуализируются и имеют выраженное проявление в периоды возрастных кризисов. Именно период несовершеннолетия как один из кризисных этапов становления личности может стать катализатором в формировании радикальных взглядов и идей.

Благодатной почвой для формирования радикального сознания является конфликт между «Я-реальным» и «Я-идеальным». Уровень различий между этими подструктурами характеризует уровень расогласованности личности. Если сходство невелико, то расогласованность выступает в виде двигателя личностного развития. Но при высокой степени расогласованности (самооценка ниже пределов нормы) выявляется высокий уровень тревожности, или наличие неврозов, требующих компенсаторных форм в виде самоутверждения через радикальные идеи и поступки.

Осознаваемое или неосознаваемое желание властвовать также может быть подспорьем для формирования радикального сознания. Все это поддерживается часто бессознательными фантазиями о собственном всемогуществе. Сама идея протестующей и радикальной личности о том, что в ее руках находится возможность изменить сложившуюся ситуацию, способствует утверждению личной власти. Особенно ярко это проявляется, когда в качестве средства влияния выступают агрессия и насилие, через которые протестующий самоутверждается, обретая мнимую власть над окружающими (Джонсон, Руль, 2018).

Внешние детерминанты (условия) формирования радикального сознания молодежи рассмотрим сквозь призму культурного фактора. Именно культура и куль-

турная среда в своих разнообразных проявлениях становятся источником для формирования у личности интересов, представлений, потребностей и сконструированных на их основе ценностей. Вместе с тем, наряду с позитивно ориентированными социально значимыми конструкциями, культурная среда способна стать основой для развития деструктивных проявлений, в том числе радикальной направленности.

”

Процесс взросления молодой личности в идеале должен предполагать целенаправленную работу по формированию дисциплины, освоению моральных норм и общепринятых ценностных ориентаций, овладению будущей профессией

“

Культура как фактор радикализации может находить проявление в трех аспектах, оказывая воздействие на нравственное, эстетическое или религиозное сознание.

Нравственное сознание предполагает установление баланса между личными и общественными интересами. Для гармоничного существования общества в отдельных ситуациях общественное должно превалировать над личным. Например, конструируя собственное поведение, соответствующее нормам этикета как форме внешнего выражения отношения к людям, человек должен учитывать возможную реакцию общественности на предпринимаемые действия. Другим примером может являться поведение должностных лиц. Так, сотруднику органов внутренних дел, совершающему моральный выбор, следует ориентироваться, прежде всего, на мнение общества, а его решение должно соответствовать общественным ожиданиям. При этом право становится механизмом, одновременно обеспечивающим и ограничивающим свободу личности, закрепляющим лишь отдельные проявления, представляющие особую значимость для развития общества и личности, в которых проявляется наивысшая

степень риска совершения безнравственного, несправедливого или общественно опасного деяния.

Однако в условиях наличия особых потребностей могут приобретать значимость личные интересы. Такая тенденция актуализируется при взаимодействии с лицами, характеризующимися положительными или отрицательными девиациями. Повышенное внимание к нуждам данных лиц позволит поддержать социальную гармонию, восстановить социальную справедливость, а значит – избежать радикализации сознания.

Ключевым принципом морали традиционно является сформулированное Аристотелем требование соблюдать баланс между недостатком и избытком, иными словами, придерживаться правила золотой середины, которое по смысловой нагрузке тяготеет к понятию нормы. Учитывая особенности современной эпохи и смещение ракурса от поощрения «нормального» поведения в сторону пристального рассмотрения «исключительного» поведения во всех его проявлениях, проблемы радикальности приобретают новый окрас и в нравственном аспекте могут рассматриваться как следствие нравственного конфликта.

Нравственный конфликт может быть интерпретирован в двух контекстах. В соответствии с первой позицией нравственный конфликт рассматривается как внутреннее противоречие, зарождающееся у индивида в процессе совершения морального выбора. Несовпадения во мнении вызваны столкновением с внешней средой и основаны на осмыслении обстоятельств, противоречащих ранее сформированному нравственным убеждениям личности. В данном случае способом предупреждения развития радикальных взглядов будет правильная интерпретация понятий о добре и зле, расставление ценностных приоритетов в пользу их общечеловеческого значения.

Второй подход позволяет рассмотреть нравственный конфликт с внешней стороны как столкновение различных ценностных оснований конфликтующих сторон, свойственных им идеалов, норм. В данном случае возможны противоречия ввиду различного уровня развития нравственного сознания, нравственной деградации одной из сторон конфликта. Можно утверждать также о несовпадении во взглядах, обусловленном культурными особенностями.

В рамках второго подхода уместно привести в пример случаи нравственной деградации, связанные, в частности, с пропагандой так называемых западных ценностей, которые противоречат нормам традиционной морали. Более того, категоричные воззрения в современном обществе вызывают дискуссии относительно реализации прав на аборт, смену пола, выбор сексуальной ориентации, суррогатное материнство, клонирование и др. Невзирая на существующие в отечественном законодательстве запреты «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или)

предпочтений, смены пола»⁹, градус напряжения не снижается ввиду отказа отдельных государств от сохранения традиционных нравственных ценностей. Тот факт, что разрешение нравственного конфликта невозможно провести в консенсуальной или компромиссной форме, без категоричного отказа от одной из позиций, свидетельствует о высокой вероятности развития радикальных убеждений.

Однако наиболее острые нравственные противоречия могут возникать на почве этнических различий и касаться народов с высоким уровнем сплочения и ориентированности на традиции. Таковыми в России можно считать народы Кавказа, в среде которых нормы формируются исходя из традиционных представлений о поведенческих паттернах, исторически закрепленного распределения социальных ролей между женщиной и мужчиной. Это с раннего возраста создает устойчивую гендерную модель, определяет роль и функции членов семьи, предупреждает формирование протестных настроений ввиду возможного нарушения принципов равноправия (в соответствии с существующими в европейской цивилизации воззрениями).

На межэтническом уровне радикализм становится последствием существующих различий. В результате реализации контакта между представителями различных этносов радикализм надстраивается над ксенофобскими взглядами, усугубляя существующие противоречия.

Усложняющим межэтнические взаимодействия фактором является религия, закрепляющая отдельные моральные нормы с помощью их сакрализации. Религиозный догматизм, не терпящий вольностей трактовок, сам по себе формирует устойчивые, незыблемые убеждения.

Религия как детерминант радикализации взглядов главным инструментом выбирает веру. Краткий религиозно-философский словарь определяет религиозную веру как «веру в существование Высшего личностного начала бытия, связь с которым принципиально важна для жизни человека, когда он осознает себя призванным согласовать свои действия и поступки с невидимым порядком бытия, созданным его Творцом»¹⁰. Атеистический словарь отражает, что религиозная вера не основана на логических умозаключениях и данных науки, а представляет собой уверенность в реальном существовании сверхъестественных существ, свойств, отношений. Религиозная

вера «представляет собой основной признак религиозного сознания, определяет религиозный культ, переживания и поведение верующих»¹¹.

На основе религиозной веры формируется религиозное сознание, которое представляет собой «отражение людьми господствующих над ними природных и социальных сил в образах, представлениях, идеях, соотносимых с действием сверхъестественных сил. Имеет как познавательные, так и эмоциональные корни»¹².

Из предложенных определений можно выделить следующие особенности, свидетельствующие о предпосылках радикализации религиозного сознания. Во-первых, поскольку религиозная вера характеризуется не просто наличием в сознании представлений о сверхъестественном, но и убежденностью в его реальном существовании, у индивида стирается граница между реальным и сверхъестественным мирами. Это напрямую отражается на понимании жизни. Существование религии невозможно без анимистических представлений. В свою очередь, вера в бессмертие души провоцирует восприятие смерти как закономерного, предопределенного, а иногда и желанного процесса (например, апокалиптические секты, деструктивные объединения, оправдывающие суицид). В христианской традиции значимым остается призыв, в соответствии с которым «смерти не следует бояться, потому что ее нет».

Во-вторых, религиозная вера наделена эмоциональным отношением к объекту почитания. При этом чувства приобретают полярный характер: от трепета перед величием сверхъестественного до страха от понимания неотвратимости наказания за содеянное. Подобные контрастные чувства влекут за собой эмоциональное истощение, постепенный отказ от активной жизненной позиции, а значит – зависимость и подверженность влиянию чужого мнения. Адаптивность и конформизм сознания – устойчивый фундамент для восприятия радикальной идеологии.

В-третьих, религиозная вера в сверхъестественное связана с убежденностью в существовании особых двусторонних отношений – между сверхъестественным и верующим. Ощущение верующим присутствия божественного начала и реальности принципа провиденциализма и божественного предзнаменования вселяет в нем убежденность в необходимости жить по правилам, продиктованным религиозными догмами,

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу от 15.03.2023).

¹⁰ Василенко, Л. И. (2013). *Краткий религиозно-философский словарь*. Искусство и образование.

¹¹ Абдусамедов, А. И., Алейник, Р. М., Алиева, Б. А. и др., Новиков, М. П. (под общ. ред.) (1985). *Атеистический словарь*. 2-е изд., испр. и доп. Политиздат.

¹² *Словарь практического психолога*. <http://www.вокабула.рф/словари/словарь-практического-психолога/сознание-религиозное>

и поощрении как следствии праведной жизни. Отступление от установленных законов, как и скептическое и критическое отношение к прописанным в религии догмам, в обязательном порядке влечет за собой наказание. Описанная особенность религиозной веры становится неременным условием контроля поведения индивида, устанавливает систему дозволенного и запретного.

Наивысшая степень радикализации в противовес толерантности зарождается в религиозных сектах, т. е. «отколовшейся от основного или господствующего религиозного вероисповедания группы верующих, придерживающейся своих взглядов и толкований его отдельных догматов, обрядов, поучений и т. п.»¹³. И если в этническом аспекте радикализация – следствие различий, то в случае с расколом внутри религии – следствие явной схожести. Необходимость подчеркивания исключительности собственного вероучения привела к строгому размежеванию религий, проведению демаркационной черты между сектой и религией, на основании которой данное объединение возникло. У последователей первоначальных религиозных догм вновь образовавшееся учение воспринимается с позиции ложности и вызывает негативные чувства. Так, запрещенное на территории Российской Федерации течение ваххабизма крайне негативно относится к мусульманам, не разделяющим их догмы и склоняющимся к исторически сложившимся так называемым традиционным положениям ислама. В понятие «кафир» представители данной религиозно-политической секты вкладывают неверие, равное отказу от продуцируемых ими экстремистских убеждений.

Из этого следует, что радикализация религиозного сознания – опасная социально-психологическая тенденция, связанная с непринятием другого, способная спровоцировать религиозный фанатизм, разрушение личности и разжигание конфликтов, представляющих особую угрозу для поликонфессионального российского общества.

Приоритет эмоционального над интеллектуальным характерен и для эстетического сознания. Но если в религиозных детерминантах фундаментом является вера, то в разрезе искусства – это сочетание интеллектуального осмысления и чувств, которые вызывает у личности то или иное произведение искусства. При этом первостепенное значение имеет чувственная составляющая, которая пробуждает не всегда объяснимый логическими методами интерес.

Неоднократно нападениям вандалов подвергалась картина И. Репина «Иван Грозный и сын его Иван». В современном искусствоведении появилась условная

категория «тревожных» картин, эмоционально насыщенные образы которых влияют на психику человека, пробуждая его к радикальным действиям. У каждого из вандалов проявляются триггеры, понятные исключительно им. Кроме упомянутого произведения радикальные настроения пробуждали такие картины, как «Даная» Рембрандта Ван Рейна, «Гилей и нимфы» Джона Уильяма Уотерхауса (вызвала гнев у социальной группы феминисток). При этом случаи эпатажного публичного осквернения произведений мирового искусства в контексте проводимого исследования также могут быть изучены, но с позиции социального воздействия на личность.

Следует отметить, что радикальность как черта не была свойственна искусству на протяжении всех исторических этапов становления и развития культуры, а имеет отношение к его современным формам, не ориентирующимся на каноны. Более того, современное искусство часто имеет протестную форму, вступая в конфликт с устоями, традициями, ценностями. Так, в начале XX в. вызов миру канонического салонного искусства бросили импрессионисты. Безусловно, их творческий порыв нельзя сопоставить с радикализмом (чего нельзя сказать о представителях классической школы), однако переворот в сознании зрителей и представителей творческой элиты, категорически не принимающих живопись, которая пытается передать не столько интеллектуальную составляющую произведения, но и впечатления от его постижения, положил начало новому направлению беспредметного искусства.

В итоге, в середине XX в. появляется понятие контркультуры, объединившее в себе представления о разрозненных течениях, выступавших против принятия традиционных форм искусства, мотивов, способов выражения. Маргинальность и странность стали желаемыми образцами поведения, идеалом новой эпохи бунтарского искусства, «искусства не ради искусства, а искусства ради популярности и эпатажа, заработанных любой ценой»¹⁴. Погоня за популярностью в конечном счете привела к погоне за смыслом, что связано с культурным обнулением, детерминированным стремлением освободиться, очиститься от насыщенности артефактами.

Эффективность влияния искусства на сознание обеспечивается непрямым воздействием, в ходе которого объект не всегда ощущает на себе влияние, трансформирующее аксиологические ориентиры. Учитывая особенности современного восприятия, наиболее эффективным способом действия на сознание является кинематограф. Его выразительные средства способны обеспечить процесс идентификации с персонажем: «Мы получаем иллюзию свободы, погружа-

¹³ Юридический словарь. <https://slovariki.org/uridiceskij-slovar/17107>

¹⁴ Грицанов, А. А. (2002). *Всемирная энциклопедия: Философия XX век*. Москва: Харвест.

емся в жизнь героев, идентифицируемся с ними, идеализируем их и не замечаем, в какой перекоп при этом вступают наши собственные ценности и убеждения»¹⁵. Погружение в иллюзорный мир в большей степени обеспечивают фантастические сюжеты. Популярность фантастических фильмов во многом объясняется попыткой ухода от реальности. По данным известного российского киноресурса «Киноафиша», первые пять строчек рейтинга за 2022 г. среди наиболее популярных у зрителей кинофильмов заняли мультипликационные фильмы и фантастика¹⁶.

”

Радикализация религиозного сознания – опасная социально-психологическая тенденция, связанная с непринятием другого, способная спровоцировать религиозный фанатизм, разрушение личности и разжигание конфликтов, представляющих особую угрозу для поликонфессионального российского общества.

“

Негативной тенденцией в искусстве становится его политизированность. Давление, оказываемое в настоящее время на русское искусство, попытки реализации принципов «отмены» приводят к отстраненности, непринятию традиционных форм, идей, мотивов, не только нарушая связи на уровне международных отношений, но и теряя внутрикультурные контакты, стирая аутентичность и уникальность.

Если рассматривать социальные детерминанты радикального сознания, стоит отметить, что существуют общественные системы разного типа. Для того чтобы понять сущность формирования радикального сознания, необходимо учитывать, что есть общество традиционное, существующее в режиме функционирования и стабильности, когда в центре, т. е. в норме общественного существования, находится большая часть элементов этой системы, функционирующих на уровне стабильности и гармоничности. Но в системе также есть субъекты границ, максимумов существования, которые могут иметь радикальные идеи и признаки.

В равновесной системе режима функционирования субъектов с радикальными взглядами весьма мало, что позволяет говорить о равновесности системы и отсутствии формирования радикалов. В то же время при формировании общества трансформационных процессов ситуация с распределением индивидов в рамках системы кардинально меняется и в разные моменты времени может приобретать дифференцированные значения. Уже в рамках начального этапа выхода системы из режима функционирования можно говорить о начале трансформационных процессов, когда в обществе происходит резкий рост радикально настроенных личностей, которые запускают механизм расшатывания системы с последующим выходом на качественно новый уровень ее существования.

Именно для того чтобы система могла пройти путь выхода на трансформационные процессы, преодолеть его и сформировать новую систему, необходимы появление, становление и развитие радикально настроенных личностей.

Таким образом, заявляющие о себе трансформационные процессы запускают механизм формирования радикально настроенных личностей, которые, в свою очередь, должны привести эту систему в дестабилизационное состояние с последующим переходом на качественно новый уровень.

Если рассматривать политическую обусловленность радикального сознания, то следует указать, что ученые выделяют два вида радикализма: правый и левый. Данные виды, в свою очередь, подразделяются на множество иных структурных единиц, которые в некоторых своих аспектах отличаются друг от друга.

Здесь особое внимание стоит уделить именно крайним формам спектра политического действия, так как именно они наиболее четко отражают всю закономерность данного распределения, поскольку основными идеями в них выступают пересечение идей доминирования общества над человеком или человека над обществом, и отношение к необходимости существования частной собственности.

Как правило, «левые с оптимизмом смотрят на природу человека и полагают, что социальной справедливости в обществе можно достичь без чрезмерной опеки государства. Крайне левые – это анархисты, к ним близки коммунисты. Социал-демократы – сторонники умеренной левой идеологии. Либералы сейчас находятся ближе к центру. Собственно, центристами можно назвать и тех, кто совмещает идеи либерализма и консерватизма, – неолибералов и неоконсерваторов.

Правые смотрят на природу человека более пессимистично и считают, что стабильность возможна только на основе традиций, надзора, государственного кон-

¹⁵ Как кинематограф формирует реальность, в которой мы живем. <https://dzen.ru/a/XxP19jGVVGFStyK>

¹⁶ Рейтинг фильмов 2022 года. <https://www.kinofisha.info/rating/movies/2022/>

троля. Консерваторы – в основном умеренно правые, а смещение к крайне правой позиции приводит к фашистской идеологии»¹⁷.

Выводы

Внутренние причины формирования радикального сознания несовершеннолетних и молодежи имеют сложную и глубокую сущность. Благоприятным периодом для развития радикального сознания молодежи являются кризисные, переходные исторические периоды, когда возникает угроза существованию укоренившихся традиций и привычного уклада общества или определенных его слоев и групп. Соответственно, наиболее уязвимой для радикализации категорией населения являются именно молодые люди. В связи с этим научный интерес представляет изучение причин и условий, которые побуждают молодежь принимать какую-то одну сторону, отстаивать стремление к безусловной правоте и делать кардинальный выбор в пользу радикальных взглядов на мир.

Культурный фактор выступает важнейшим детерминантом формирования сознания, обеспечивая установление значимых для личности ценностных ориентиров. Культурная среда находит свое воплощение в нравственном, эстетическом и этическом проявлениях. Формируя эталоны и стандарты, культура обеспечивает реализацию эффективного механизма влияния на сознание и обеспечения поведенческой регуляции.

Кроме того, развитие субъектов радикального мировоззрения продуцирует не только социальная система, но и политическая система, что связано с возможностью существования и функционирования радикальной идеологии. Изложенное позволяет заключить, что формирование радикального сознания всегда будет свидетельствовать о начавшихся социокультурных трансформациях, которые согласно воззрениям мыслителей как древности, так и современного мира являются необходимым условием существования самого человечества.

Список литературы

- Башкиров, В. Г. (2013). Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании. *Труды Минской духовной академии*, 11, 26–67.
- Вундт, В. (2001). *Проблемы психологии народов*. Санкт-Петербург: Питер.
- Геллнер, Э. (1995). *Условия свободы*. Москва: Ad Marginem.
- Гуггенбюль, А. (2021). *Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости*. Москва: Институт общегуманитарных исследований.
- Деррида, Ж. (2006). *Призраки Маркса* (пер. с франц. Б. Скуратова, под общей ред. Д. Новикова). Москва: Logos-altega, издательство «Ессе homo».
- Джонсон, Р., Руль, Дж. (2018). *Проживая свою непрожитую жизнь* (пер. с англ.), 2-е изд., (эл.) Москва: Институт общегуманитарных исследований.
- Дильтей, В. (2001). *Сущность философии* (пер. с немец., под ред. М. Е. Цельтера). Москва: Интрада.
- Зиммель, Г. (1996а). Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования. В *Избранное. Том второй. Созерцание жизни* (стр. 301). Москва: Юрист.
- Зиммель, Г. (1996б). Проблема религиозного положения. В *Избранное. Том первый. Философия культуры* (стр. 651–662). Москва: Юрист.
- Злоказов, К. В., Караяни, А. Г., Прокурова, Н. С. (2022). Радикализация представлений молодежи о роли религии в обществе методами когнитивной войны. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 27 (3(90)), 246–256. <https://10.24412/1999-6241-2022-390-246-256>
- Коноплева, А. А. (2019). Культурные предпочтения Z-поколения (на основе результатов социологического исследования). *Манускрипт. Тамбов: Грамота*, 12(9), 146–150. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.31>
- Пономаренко, В. В. (2019). *Практическая характерология. Методика 7 радикалов*. Москва: ООО «Издательство АСТ».
- Самойлов, С. Ф., Насиров, М. Н. (2016). К проблеме различения понятий социального и политического радикализма. *Общество: политика, экономика, право*, 2, 13–17.
- Хабермас, Ю. (1991). Понятие индивидуальности. В И. Т. Фролов (ред.), *О человеческом в человеке: сборник* (стр. 195–207). Москва: Политиздат.
- Хабермас, Ю. (1995). Лекция вторая. Философский спор вокруг идеи демократии. В *Демократия. Разум. Ответственность. Московские лекции и интервью* (стр. 33–57). Москва: Академия.
- Шнейр, М. (ред.) (1992). *Феминизм: проза, мемуары, письма*: (пер. с англ.) Москва: Прогресс: Литера.

¹⁷ Иванова, М. В. (2015). Идеологическая обусловленность государственного управления. В *Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие* (стр. 93–97). Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

- Шпенглер, О. (1999). *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*. Минск: ООО «Попури».
- Юнг, К. Г. (2020). *Человек и его символы: монография* (пер. с англ. В. В. Зеленский). Москва: Институт общегуманитарных исследований.
- Formosa, P. (2007). Is radical evil banal? Is ban al evil radical? *Philosophy & Social Criticism*, 33 (6), 717–735.
- Gielen, U. P. (1986). Moral reasoning in radical and non-radical german students. *Cross-Cultural Research*, 20 (1-4), 71–109.
- Lee, F. S. (2004). History and identity: the case of radical economics and radical economists, 1945-70. *Review of Radical Political Economics*, 36 (2), 177–195. <https://10.1177/0486613404264193>
- Murphy, L., & Livingstone, J. (1985). Racism and the limits of radical feminism. *Race and Class*, 26 (4), 61–70.
- Rooduijn, M., Burgoon, B., van Elsas, E. J., & van de Werfhorst, H. G. (2017). Radical distinction: support for radical left and radical right parties in Europe. *European Union Politics*, 18 (4), 536–559. <https://10.1177/1465116517718091>

References

- Bashkirov, V. G. (2013). Smert' cheloveka v istorii religioznoj mysli i v svyatootecheskom predanii. *Trudy Minskoj duhovnoj akademii*, 11, 26–67.
- Vundt, V. (2001). *Problemy psihologii narodov*. Saint Petersburg: Piter.
- Gellner, E. (1995). *Usloviya svobody*. Moscow: Ad Marginem.
- Guggenbyul', A. (2021). *Zloveshchee ocharovanie nasiliya. Profilaktika detskoj agressivnosti i zhestokosti*. Moscow: Institut obshchegumanitarnyh issledovaniy.
- Derrida, ZH. (2006). *Prizraki Marksa* (per. s franc. B. Skuratova, pod obshchej red. D. Novikova). Moscow: Logos-altera, izdatel'stvo «Esse homo».
- Dzhonson, R., Rul', Dzh. (2018). *Prozhivaya svoyu neprozhituyu zhizn'* (per. s angl.), 2-e izd., (el.) Moscow: Institut obshchegumanitarnyh issledovaniy.
- Dil'tej, V. (2001). *Sushchnost' filosofii* (per. s nemec. Pod red. M. E. Cel'tera). Moscow: Intrada.
- Zimmel', G. (1996a). Social'naya differenciaciya. Sociologicheskie i psihologicheskie issledovaniya. V *Izbrannoe. Tom vtoroj. Sozercanie zhizni* (str. 301). Moscow: Yurist.
- Zimmel', G. (1996b). Problema religioznogo polozheniya. V *Izbrannoe. Tom pervyj. Filosofiya kul'tury* (str. 651–662). Moscow: Yurist.
- Zlokazov, K. V., Karayani, A. G., Prokurova, N. S. (2022). Radikalizaciya predstavlenij molodezhi o roli religii v obshchestve metodami kognitivnoj vojny. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 27 (3(90)), 246–256. <https://10.24412/1999-6241-2022-390-246-256>
- Konopleva, A. A. (2019). Kul'turnye predpochteniya Z-pokoleniya (na osnove rezul'tatov sociologicheskogo issledovaniya). *Manuskript. Tambov: Gramota*, 12 (9), 146–150. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2019.9.31>
- Ponomarenko, V. V. (2019). *Prakticheskaya harakterologiya. Metodika 7 radikalov*. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST».
- Samojlov, S. F., Nasirov, M. N. (2016). K probleme razlicheniya ponyatij social'nogo i politicheskogo radikalizma. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2, 13–17.
- Habermas, Yu. (1991). Ponyatie individual'nosti. V I. T. Frolov (red.), *O chelovecheskom v cheloveke: sbornik* (str. 195–207). Moscow: Politizdat.
- Habermas, Yu. (1995). Lekciya vtoraya. Filosofskij spor vokrug idei demokratii. V *Demokratiya. Razum. Otvetstvennost'. Moskovskie lekicii i interv'yu* (str. 33–57). Moscow: Akademiya.
- Shneir, M. (red.) (1992). *Feminizm: proza, metuary, pis'ma*: (per. s angl.) Moscow: Progress: Litera.
- Shpengler, O. (1999). *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii*. Minsk: ООО «Попури».
- Yung, K. G. (2020). *Человек и его символы: монография* (пер. с англ. В. В. Зеленский). Moscow: Институт общегуманитарных исследований.
- Formosa, P. (2007). Is radical evil banal? Is ban al evil radical? *Philosophy & Social Criticism*, 33 (6), 717–735.
- Gielen, U. P. (1986). Moral reasoning in radical and non-radical german students. *Cross-Cultural Research*, 20 (1-4), 71–109.
- Lee, F. S. (2004). History and identity: the case of radical economics and radical economists, 1945-70. *Review of Radical Political Economics*, 36 (2), 177–195. <https://10.1177/0486613404264193>
- Murphy, L., & Livingstone, J. (1985). Racism and the limits of radical feminism. *Race and Class*, 26 (4), 61–70.
- Rooduijn, M., Burgoon, B., van Elsas, E. J., & van de Werfhorst, H. G. (2017). Radical distinction: support for radical left and radical right parties in Europe. *European Union Politics*, 18 (4), 536–559. <https://10.1177/1465116517718091>

Информация об авторах:

Людмила Николаевна Никитина – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.

Анна Алексеевна Коноплева – кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.

Наталья Витальевна Чудина-Шмидт – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 19.05.2023

Одобрена после рецензирования 25.06.2023

Опубликована 28.07.2023

About the authors:

Lyudmila N. Nikitina – Ph.D. in psychology, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Anna A. Konopleva – Ph.D., Associate Professor, Deputy Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Natalya V. Chudina-Shmidt – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted May 19, 2023

Approved after reviewing June 25, 2023

Accepted July 28, 2023